

ПОЧЕМУ МЫ УКРАШАЕМ ЕЛКУ, А НЕ ДРУГОЕ ДЕРЕВО?

Однозначного ответа на этот вопрос нет, зато есть множество легенд и предположений! Попробуем в них разобраться. Для этого нам придется ненадолго отправиться в средневековую Европу.

Христианским проповедникам нужен был способ рассказывать библейские истории простым людям. В Германии для этого устраивали уличные спектакли — мистерии. Одну из самых популярных мистерий, «Рай», разыгрывали 24 декабря. В ней рассказывалось о грехопадении Адама и Евы и будущем спасении. Главным «актером» в ней выступало «райское

дерево» из Эдемского сада. Его украшали красными яблоками — намек на запретный плод — и хрустящими **облатками** или печеньем, что символизировало будущее искупление.

Облатка — небольшой круглый хлебец из пресного теста, которым причащались католики и протестанты, символ тела Христова.

Роль райского дерева обычно доставалась елям и соснам – только они зимой оставались зелеными и нарядными. Постепенно уличные мистерии ушли в прошлое, но образ украшенного дерева начал новую жизнь уже как символ Рождества. Считается, что впервые словосочетание «рождественское дерево» появилось в документах в 1521 или 1527 году.

Когда елка с улицы переехала под крышу, точно неизвестно. По одной из версий, это случилось в 1539 году, когда украшенное дерево установили в кафедральном соборе Страсбурга (тогда город был в составе Священной Римской империи германской нации). А дальше рождественские деревья стали появляться в залах **гильдий**. Их ветви украшали яблоками, орехами, крендельками и бумажными цветами. Во время праздника детям даже разрешалось трясти такую елку, чтобы с нее падали сладкие угощения!⁸

Одним из первых несъедобных украшений стали свечи. С этим связана красивая легенда о Мартине Лютере.

Говорят, однажды зимней ночью он гулял по лесу. Его поразило, как звездный свет искрится на замерзших ветвях елей. Желая воссоздать это волшебство дома, Лютер установил на рождественское дерево зажженные свечи. Веру в эту историю позже подкрепила популярная гравюра XIX века, на которой Мартин Лютер изображен с женой Катариной, детьми и родителями – все семейство собралось у рождественской елки, украшенной свечами. Однако исследователи отмечают, что такого быть не могло. Семейные праздники с елкой вошли в моду позже, в XVII-XVIII веках, а свечи как елочное украшение впервые упоминаются лишь в 1708 году, в письме немецкой принцессы. Но все знали, что Мартин Лютер любил праздновать Рождество, а обычай устанавливать елки к этому празднику постепенно распространился именно среди

Гильдии – объединения купцов и ремесленников в средневековой Европе.

Мартин Лютер – немецкий христианский деятель XVI века, который основал протестантизм, третье направление христианства, и его разновидность – лютеранство.

лютеран. Красивая легенда поддерживала волшебный дух праздника, но не лучшим образом повлияла на то, как к этому обычаю относились католики Германии. Они долгое время не украшали елку, называли ее «деревом Лютера», а протестантизм – «религией ели»⁹.

Интересный Факт

В немецком языке не было одного-единственного слова для обозначения елки, в разных местностях ее называли по-своему. Weihnachtsbaum (буквально «рождественское дерево») и Tannenbaum (ель) – в Северной Германии, Christbaum (дословно «дерево Христа») – в Центральной и Южной Германии, в Австрии и Швейцарии. А с появлением обычая украшать ветви свечами в XVIII веке елку стали иногда называть Lichtenbaum – «дерево света».

Кстати, протестантская церковь сама боролась с рождественским деревом. Она, с одной стороны, защищала принадлежавшие ей леса, а с другой – видела в новом обычае отступление от «слова Божьего и святых обрядов». В 1647 году евангелический проповедник Страсбургского кафедрального собора назвал рождественскую елку «пустяком» и «детской забавой»¹⁰.

Несмотря на все это, рождественское дерево завоевывало сердца людей – в XVIII веке о елке упоминают все чаще. А в конце этого же столетия чудо-дерево вошло в литературу – елку упомянул немецкий поэт и писатель Иоганн Вольфганг Гёте в романе «Страдания юного Вертера» (1774):

«...В воскресенье перед Рождеством он вечером пошел к Лотте и застал ее одну. Она приводила в порядок игрушки, которые приготовила к празднику своим младшим братьям и сестрам. Он заговорил о том, как обрадуются малыши, и припомнил те времена, когда неожиданно распахнутые двери и зрелище нарядной елки с восковыми свечами, сладями и яблоками приводило его в невыразимый восторг»¹¹.

А уже в начале XIX века, в 1816 году, немецкий писатель Эрнст Теодор Амадей Гофман создал волшебную сказку «Щелкунчик и Мышиный король», в которой описал, как дети ждут встречи с рождественским деревом. Сами они его не украшали – праздник подготовили родители в строжайшем секрете. И вот наконец звенит колокольчик, дверь гостиной распахивается, и перед детьми предстает она.

«Большая елка посреди комнаты была увешана золотыми и серебряными яблоками, а на всех ветках, словно цветы или бутоны, росли обсахаренные орехи, пестрые конфеты и вообще всякие сласти. Но больше всего украшали чудесное дерево сотни маленьких свечек, которые, как звездочки, сверкали в густой зелени, и елка, залитая огнями и озарявшая все вокруг, так и манила сорвать растущие на ней цветы и плоды. Вокруг дерева все пестрело и сияло. И чего там только не было!»¹²

Есть еще одна чудесная легенда о появлении рождественской ели. Она переносит нас в VIII век, во времена, когда английский священник Бонифаций проповедовал христианство среди германских племен, поклонявшихся древним богам. По преданию, он решил доказать бессилие языческих идолов и срубил священный дуб **Тора**. На его месте тут же выросла молодая ель. Бонифаций сказал, что это дерево, вечно-зеленое и устремленное к небу, – символ новой, христианской веры.

Тор – сын Одина, бог грома и молний в германских и скандинавских мифах.

Однако в жизнеописании Бонифация, которое датируется VIII веком, нет упоминания о ели. В этом тексте легенда рассказывается иначе: святой срубает священный дуб, приказывает построить из дерева часовню святого Петра – и достигает главной цели – обращает язычников в христиан. Откуда же взялась в предании ель? Оказывается, эту деталь придумал и мастерски изобразил американский писатель Генри Ван Дайк в 1897 году в рассказе «Первая рождественская ель».

«А вот, – сказал он, увидев среди обломков упавшего дуба молодую ель, прямую и зеленую, с вершиной, устремленной к звездам, – вот живое дерево, без пятен крови на нем, которое станет знаком вашего нового поклонения. Посмотрите, как оно смотрит в небо. Назовем его деревом Младенца Христа. Возьмите его и отнесите в чертог вождя. Больше не ходите в тени леса, чтобы устраивать свои пиры с тайными обрядами стыда. Вы будете проводить их дома, со смехом, песнями и обрядами любви. Громовой дуб упал, и я думаю, что настанет день, когда во всей Германии не останется ни одного дома, где дети не собирались бы вокруг зеленой ели, чтобы радоваться ночи рождения Христа»¹³.

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Детские книги:

